

На следующий день, позавтракав напоследок в своём особняке, я в последний раз отдал всем команды и, стоя на своей лужайке, ждал, когда за мной заскочит Шивана в облике дракона. Далее меня ждала дорога во Фрельйорд, край холода, снега и льда, а так же боли, страданий, голода и так далее, как его описывают в разных книжках.

"Чувствую, вот это приключение будет тяжёлее, чем остальные. В прошлый разы я легко отделялся, а теперь я выступаю против целого пантеона богов, а так же могущественных чародеек, троллей, охотников, бездны и так далее по списку. Это будет тяжело, очень тяжело."

Я посмотрел на пояс и погладил плоскую и холодную на ощупь маску. Это странное чувство распространилось от кончиков моих пальцев, до ступней ноги. И хотя я чувствовал холод, мне почему-то было тепло и, по своему, уютно.

"Ну, мне не привыкать." - я достал маску и поднял перед собой. - "Теперь у меня есть ещё один туз в рукаве. Чем их больше, тем я всё ближе к моей цели."

Я убрал маску и посмотрел на чистое яркое дневное небо. Облака медленно парили куда-то в сторону под силой ветра.

(Сделка есть сделка. Я помогаю ему обрести свободу, он помогает мне уебать всю бездну в моем мире. Изничтожить их, сломать, изгнать, запечатать, всё, что угодно дабы эта тварь не ступала более в мой мир.)

Я сжал кулак и, закрыв глаза, вздохнул.

(Ещё немного, буквально пару шагов, и я встану на путь лёгкой и спокойной жизни, где я смогу каждый день напиваться и смотреть как день сменяет день. Эх, красота. Ещё чуть-чуть, буквально последние рывки и я уже здесь, на финишной прямой.)

[БАМ]

Перед моими глазами промелькнула тень, прежде чем с грохотом что-то упало на землю, подняв облако пыли в воздух. Когда пыль улеглась, я смог увидеть Шивану, в её огромной драконьей красной форме.

"А полегче как-то нельзя было?" - я обошёл её. - "Теперь у меня прямо возле дома большая яма от огромного и не очень смышлёного дракона."

"Я не толстая!" - прорычала она, сотрясаясь телом. - "Просто я давно не летала и уже забыла чувство полёта."

"Поверю тебе на слово, но более никаких дырок возле нашего дома." - я взобрался на неё и сел на шею. - "Теперь давай, летим! Курс на Фрельйорд."

"Хорошо... но тебе обязательно носить всё это барахло на себе?" - она подняла голову и посмотрела на меня.

"Ты о чём? Всё это нужные вещи для моего выживания." - я осмотрел себя.

К своему длинному, долгому, изматывающему походу я подготовился знатно. На мне было несколько тёплых курток, пару пар штанов, две пары перчаток, меховая шуба, много пар носков, тёплая обувь, красивый цилиндр, бандана, 2 пакетика травы, половина кокса, несколько гранат на поясе и так далее.

В общем, я был заряжен и готов к бою, где тебя будут хватать за яйца и не отпускать до тех пор, пока ты не начнёшь кричать вокалом, от которого стекло бьётся в нескольких километрах от тебя.

"..." - она лишь закатила глаза и начала взмывать в воздух.

"И да, ты должна будешь почти всё время прибывать в твоей драконьей форме." - решил я сказать ей перед тем, как не смогу этого сделать из-за воздуха. - "Мне нужна будет твоя ужасающая и величественная форма дракона, чтобы налаживать со здешними связь."

"И как это тебе поможет?"

"Легко, страх и запугивание, Дорогуша. Страх и запугивание." - я важно кинул и сложил руки на груди.

[ВЖУХ]

Решив более не слушать мой бред, это так кажется с её стороны, Шивана взмыла в воздух и направилась в сторону огромных ледяных гор, к котором придётся ещё очень долго лететь...

Я уже сожалею, что одел столько одежды.

[Тем временем, во Фрельйорде]

Огромный снежный лес, дул сильный ветер. Снег поднимался в небо и кружил по воздуху, врезаясь во всё, что только можно. Сильный ураган сметал весь снег с земли, поднимая его в воздух.

Множество деревьев накренились, вся листва на них была покрыта инеем или снегом, а на некоторых деревьях листвы не было вовсе. Под силой ветра и снега, несколько десятков деревьев уже пали, с корнями вырванные с земли, полые, влажные и гнилые.

Весь заснеженный лес находился в состоянии хаоса, все звери, что могли обитать в таком суровом краю как Фрельйорд, либо были погребены под снежными завалами, либо успели избежать напасти, скрывшись в своих убежищах.

Птицы тут не летали, здесь они просто не выживут. Если пройти дальше, в глубь леса, то сквозь деревья и снег, можно заметить небольшой просвет, яркий свет костров вдалеке.

Всё ближе и ближе подходя, тепло от огня костра можно было почувствовать, даже через толстые тёплые одежды из шкур массивных зверей. Выйдя на очищенную поляну от деревьев, можно увидеть множество других костров, над которыми нависли фигуры в толстых одеждах и грелись.

Это был лагерь, разбитый дабы переждать пургу и продолжить свой путь, в более живые и безопасные места, подальше отсюда.

На поляне разбился огромный лагерь, множество палаток расположились друг возле друга, стараясь быть готовыми в любой момент вскочить с оружием в руках, дабы отогнать надоедливых монстров, троллей или помочь в случае если сосед завалит снегом.

Повсюду ходили сторожевые в огромной толще одежды, но были и те, кто почему-то и вовсе разгуливал без одежды. Каждый нёс свой дозор в лагере, приглядывая за женщинами, детьми или за старшими, дабы они ещё много чего могли передать потомкам.

Среди всего лагеря, выделялась одна палатка. Она была намного больше остальных, шире и охранников возле неё было намного меньше чем в округе. От неё исходил самый яркий свет во всём лагере.

Если осмотреться, то можно было заметить сбоку от палатки какую-то колоссальную фигуру, лежащую на земле и мирно спящую, выдыхающую пар изо рта.

"Не знаю сколько ещё продлится эта буря, мы уже несколько дней тут стоим, не нравится это мне." – тихо прошептал один стражник другому.

"Чем дальше мы углубляемся на запад, тем холоднее становится. Некоторые теплокровные уже покинули нас, другие едва держатся и готовы в любой момент уйти в объятия матери." – ответил ему тот.

"Надеюсь мать знает, что делать." – стражник краем глаза посмотрел на палату. - "Она не выходила из палатки уж целый день, что же она там делает..."

Сквозь палатку можно было увидеть несколько теней, которые под светом ламп что-то бурно обсуждают, стараясь не повышать голоса.

"Шшшшш! Тихо ты! Не нам обсуждать поступки матери и её планы. Наше дело нести караул, если кто-нибудь услышит можем и впросак попасть."

"Как скажешь." – стражники вернулись к своему дозору, в тишине и покое.

Ну, а внутри палатки же, всё было совсем наоборот.

"Седжуани! Когда мы уже наконец сдвинемся с места?! Я устал сидеть на одном месте и ни черта не делать! Ты обещала мне битвы, но пока я только вижу лишь одну скуку!"

В одной части палатки, расположившись на мягких подушках, сидел большой мужчина. На нём была надета меховая куртка без рукавов, на голове шлем с двумя длинными рогами, на руках металлические нарукавники, а вместо штанов он носил кусок ткани вместе с кожаными сапогами.

У него была огромная рыжая борода, ало-жёлтые глаза и куча шрамов на лице и теле. Он был мускулистым, огромным, большим и свирепым викингом. На лице его читался лёгкий гнев, пока он точил свои два огромных топора, затупившихся в предыдущем сражении.

"Я устал от путешествий! Ты обещала мне смерть в бою, как подобает воину! Но за всё то время, что я служу под твоим началом, я не пролил ни капли крови! Я даже не получил ни единой царапины или нового шрама!" - мужчина кричал, указывая на женщину топором.

Женщина, стоящая над столом с картой местности, отвлеклась от планирования и посмотрела на мужчину. На её лице читалась усталость от постоянных выходов этого берсеркера.

"Заткнись, Олаф!" - она резко переменялась в лице и указал на него. - "Если я сказала, что ты умрёшь, то ты умрёшь! Я всегда держу своё слово, но сначала нужно подождать! Всему своё время, ты понял?!"

Женщину эту, звали Седжуани. Она была местной ратной матерью или матриархом всего племени, ведущим своих людей на войну.

У неё были короткие белые волосы, ярко голубые глаза. Стройное и прекрасное тело, а так же дух рвения к лучшему для себя и для своего народа. Прямо сейчас она носила железную броню из холодной стали и шлем с двумя ледяными рогами, один из которых был сломан сидящим перед ней.

"И вообще, какого ты делаешь в моей палатке?!" - она потянула руку к поясу и достала своё оружие. - "Почему ты не на патруле или не в своей палатке, развлекаясь с очередной девицей?"

Седжуани отстегнула длинный металлический хлыст, на конце которого был тяжёлый обвес с

шипами на нём. Он ударился об пол и был направлен в сторону Олафа, одно движение и начнётся бой.

"Хм! Снаружи слишком скучно." - Олаф фыркнул и убрал топоры за спину. - "Все твои воины дохляки, неспособные и нескольких минут со мной продержаться. Вокруг нет ни единого врага, я устал от выпивки и баб, мне нечего делать."

"И ты пришёл ко мне, в мою палатку." - она подняла бровь.

"Думал смогу тебя раззадорить и заставить вступить в бой." - Олаф возбуждённо улыбнулся. - "Один мой давний товарищ говорил: "Если хочешь получить то, что тебе нужно, нужно вывести ублютков из себя". Он мне много чего говорил, очень уж любил болтать."

"Товарищ?" - теперь Седжуанни подняла обе брови. - "У тебя? Заядлого одиночки, который скетался по всему холодному краю, в поисках смерти? Я тебе не верю."

Она скрестила руки на груди и всем своим видом показывала, что не верит Олафу. Хотя Олаф не врал, он считал это действие ненужным, она всё равно не могла ему поверить. Чтобы он, да имел товарища?

"Хм! Я что, по твоему, какой-то дикий зверь?!" - он накричал на неё. - "Естественно у меня были те, с кем я мог стоять спиной к спине и не бояться клинка в спину. Даже я понимаю, со своим умом, что если беда слишком велика, двух топоров будет маловато."

"Ты опять о той байке?" - она фыркнула и села за стол. - "О том как ты якобы спас мир, от "Великой Тьмы"? Если бы такая и была, то о ней точно был знали все."

"Хочешь верь, хочешь нет. Я не буду гнаться за славой и обожанием, в отличии от других или от моего товарища. Он обожал когда всё внимание было на нём, даже если его пытались убить, ненавидели или старались взять в плен. Я до сих пор не понимаю, зачем ему это?" - Олаф почесал щеку и повёл плечами.

Седжуани решила проигнорировать бредящего Олофа и сосредоточиться на карте. Последние несколько дней они провели в этом месте, скрываясь от непогоды. Но еда потихоньку заканчивалась, а дичи в округе не было. Надо было решать, что делать и кому давать меньше еды, а кому её вообще не давать.

(Если всё так и дальше продолжится, то уже через несколько дней мы будем драться за еду.) – Седжуани провела рукой по карте. – (Нам осталось буквально несколько дней шагом до деревни, там мы сможем раздобыть всё необходимое для дальнейшего пути. Но из-за этой сраной непогоды, мы встали буквально у опушки! Если завтра погода не уляжется, я дам приказ идти через бурю.)

Последние несколько дней перехода были сложными для её племени. С каждым разом к ней присоединяется всё больше людей, всё больше голодных ртов, а так же всё больше недовольных. Иногда недовольных можно заставить замолчать, но вот с голодными так не выйдет. Но ей это было даже на руку.

Чем больше людей к ней присоединятся, тем больше у неё армия и тем сильнее она будет, когда выступит против Эш и Ледяной Ведьмы. С каждым днём её армия всё больше, с каждым днём она грабит всё больше деревень и присоединяет к себе всё больше людей.

(Скоро, у меня будет такая армия и столько людей, сколько не было даже при моей матери). – на сжала руки в кулак. – (Я не могу проиграть в этой войне, иначе я ничего не смогу изменить. Всё останется так же, как и было до меня и до моей матери.)

У Седжуани была мечта, простая, но сложная в исполнении. Она хотела счастья, для себя и для своего народа. Она устала от холодных гор, от знойного ветра, от снега вокруг, устала от холода, что пробирает до костей.

Она не хочет жить и умереть в пейзажах зимы. Она хочет изменить всё вокруг, изменить весь Фрельйорд, и для этого, она должна стать ратной матерью для всех народов и племён Фрельйорда. Ведь только так она сможет отомстить и изменить свою страну.

(Я более не позволю богам решать за нас, более не позволю стражам Ледяной Ведьмы забирать наших детей и мужчин. Я изменю эту страну, превращу этот край в обитаемый.) – Седжуани встала из-за стола и, накинув плащ, вышла с палатки.

(И видит Мать, я не позволю кому-либо остановить меня.)

Она посмотрела на звёздное небо, на котором падали звёзды. Она протянула руку и схватила падающую звезду в кулак.

(Никто не остановит меня.) – её глаза закрылись.

(Никто.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/65507/2803998>